

Чэнь Байчжоу изо всех сил старался сдержать слезы и неподвижно лежал под одеялом.

Шао Сянь искал вокруг, но так и не смог найти салфеток, поэтому ему пришлось вытереть слезы Чэнь Байчжоу руками.

Со взрослым выражением лица Шао Сянь сказал:

— Глаза еще не восстановились, так что не плачь.

В ответ Чэнь Байчжоу мягко сказал «mmm».

— Ты придешь поиграть ко мне домой? — снова спросил Шао Сянь.

— Куда это ты идешь?! — Чэнь Юй усмехнулся и бурно сказал: — Если ты уйдешь, не думай возвращаться!

Цянь Вэньцзе щелкнул языком, покосился на Чэнь Юя и сказал:

— Ты еще не устал петь сольное шоу в одиночку?

Услышав это, Чэнь Юй так разозлился, что захотел на него накинуться, но был потрясен темными глазами Шао Сяня.

Большие черные глаза, которые всегда хвалили другие, в этот момент холодно смотрели на него, заставив его в страхе отступить на шаг.

Поняв это, Чэнь Юй еще больше разозлился.

— Что ты хочешь сделать? Я тебя побью!

— Ты слишком уродлив, режешь мне глаза, — прямо сказал Шао Сянь и отвернулся.

Это был прямой удар.

Чэнь Юй был всего лишь одиннадцатилетним мальчиком с ужасно высокой самооценкой, которого больше всего заботило мнение других людей о его внешности.

Чэнь Юй родился от Чэнь Чанцзяня и его первой жены. Внешность Чэнь Чанцзяня была очень обычной, и его первая жена тоже выглядела довольно обычной, так что и внешность Чэнь Юя была очень обычной.

В сообществе его внешний вид можно было расценивать только как низ среди других детей.

Как он мог не завидовать чужой внешности??

Даже будучи выходцем из бедной семьи, Бай Мэйцзюань смогла выйти замуж за Чэнь Чанцзяня из-за своего лица, она была очень красивой.

Хотя у Чэнь Байчжоу были иссиня-черные глаза и опухшее лицо, с точки зрения черт его внешность была несравнима с Чэнь Юем.

Чэнь Юй не мог запугивать других детей, но из-за обычного безразличия Чэнь Чанцзяня и слабого поведения Бай Мэйцзюань он всегда вымещал свой гнев на Чэнь Байчжоу.

Он даже чувствовал, что Чэнь Байчжоу был просто маленьким муравьем, которого он мог сжать в любой момент по своему желанию, и не имело значения, даже если муравей умрет в процессе выдоха.

Теперь, когда кто-то заступился, чтобы восстановить справедливость для этого маленького муравья, он, конечно, не был счастлив.

Но этот человек был кем-то, кого он не мог провоцировать.

Но несмотря ни на что, Чэнь Байчжоу принадлежал к их семье Чэнь, и Шао Сянь мог поддерживать его только несколько дней.

Возможно ли, чтобы он заботился о нем и содержал его всю жизнь?

— Шао Сянь, не заходи слишком далеко!! — Чэнь Юй сердито закричал и смог только сдержаться, чтобы не ударить Шао Сяня по лицу.

Шао Сянь полностью проигнорировал его и, увидев, что Чэнь Байчжоу больше не плачет, сказал:

— Пойдем, пойдем ко мне домой, чтобы поиграть со мной.

— Я... я... — Чэнь Байчжоу был так взволнован, что говорил бессвязно, и его лицо покраснело от смущения.

Шао Сянь нахмурился.

Только что, когда он вошел в комнату, он почувствовал странный запах, и теперь этот

странный запах снова ударил ему в ноздри.

Цянь Вэньцзе был более прямолинеен, чем Шао Сянь. Он зажал себе нос и прямо спросил:

— Почему в воздухе прет мочой?

Шао Сянь ударил Чэнь Юя совсем не сдерживая свою силу.

— Шао Сянь! — Цянь Вэньцзе был в растерянности и спросил: — В чем дело?

У Шао Сяня не было времени объяснять, он быстро поднял одеяло, обнажив тонкое костлявое тело Чэнь Байчжоу.

Под одеялом Чэнь Байчжоу лежал голый на кровати без одежды.

Все его тело было туго обмотано толстыми пеньковыми веревками, отчего его кожа стала багрово-синей.

Под ним простыни были пропитаны мочой.

— Черть! — Цянь Вэньцзе больше не мог этого терпеть. После Шао Сяня он накинулся на Чэнь Юя с красными глазами и сердито сказал: — Да ты вообще, черт возьми, человек?!

Чэнь Юй взревел в ответ.

— Я наказал его. А тебе то что? Дерьмо!

Шао Сянь поспешно развязал веревку Чэнь Байчжоу, заверяя его дрожащим голосом:

— Все в порядке... все в порядке, мы пойдем ко мне домой после того, как развяжем веревку. Это не твоя вина. У кого нет такой необходимости, верно?? Давай выйдем и сходим в туалет.

Слезы Чэнь Байчжоу снова потекли, он начал плакать тихим голосом.

Шао Сянь вздохнул с облегчением. Пока он мог плакать, все было в порядке.